

Исаичкин Антон Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**К вопросу об императивном методе правового регулирования в
уголовном праве**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методики уголовно-правового регулирования и на основе материалов судебной практики, а также мнений ученых-правоведов предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: процесс, регулирование, метод, дозволение, предписание, запрет.

Функционирование любого из современных обществ нельзя представить без осуществления процессов регулирования, которые протекают в самых разных сферах. Правовое регулирование имеет особое значение. Нельзя не согласиться со справедливым замечанием С.С. Алексеева, что право – это один из главных элементов всей системы общественного нормативного регулирования. Совершенство и эффективность общественного регулирования в целом во многом зависит от уровня совершенства права, его эффективности. Свойства права, такие как формальная определенность, нормативность, принудительность и др. таковы, что они в основном приспособлены для обеспечения высокой организованности в общественных отношениях, а так же внесения в них порядка и урегулированности [1, с. 91–92].

Метод уголовно-правового регулирования на сегодняшний день является одним из основополагающих инструментов уголовного законодательства в нашей стране. Сюда относится перечень процессов, которые призваны защищать и охранять свободы человека и его законные права.

В основе всех известных методов, в том числе метода уголовно-правового регулирования лежит действующий Уголовный кодекс России.

В научной литературе уже устоялись представления, которые основным методом уголовно-правового регулирования считают запрет. В основе такого подхода лежит то, что нормы уголовного права, в первую очередь, направлены на то, чтобы урегулировать деятельность реального или потенциального преступника. В настоящее время такая концепция едва ли может себя оправдать. Беря ее за основу, затруднительно раскрыть весь потенциал, который несет в себе уголовное право, в частности, его функции по предупреждению преступлений, по охране общественных отношений и т. д. В этой связи, не вызывает сомнения неслучайный призыв дореволюционных учёных-правоведов различать закон, нарушенный преступником, и закон, по которому он подлежит наказанию [8, с. 29]. Такая точка зрения не получила широкой поддержки, но она ценна не только с научной, но и с практической стороны [7, с. 41]. Она позволяет обратить особое внимание на деятельность правоприменителя.

По мнению И.М. Мацкевича, в теоретической юриспруденции наблюдается определенный методологический кризис, суть которого сводится к тому, что современные исследования практически не обогащают методологию юридической науки новыми подходами, а имеющиеся являются вариациями, причем далеко не всегда удачными, уже известных [6, с. 9].

Система судебных и правоохранительных органов находится сейчас в таком состоянии, что она не только не решает задачи, которые обозначил законодатель в Уголовном кодексе, но и принижает ценность уголовного права в глазах населения. Средства массовой информации всё чаще освещают различные нарушения должностных лиц правоохранительных органов, в первую очередь, сотрудников МВД. В этой связи, представляется необходимым, опираясь на метод, повысить потенциал уголовного права в сфере регулирования права, при этом не забывая, что обязанностью правоприменителей является не только привлечение к уголовной

ответственности совершивших преступления лиц, но и защита невиновных от необоснованного уголовного преследования [2, с. 5].

Ендольцева А.В. пришла к выводу «...о необходимости закрепить принципы, цели, задачи, основные направления уголовной политики в качестве официально принятого государством документа. Это способствовало бы, прежде всего, тому, чтобы все принимаемые законопроекты и иные нормативные акты, программные документы, нацеленные на борьбу с преступностью, соотносились бы их разработчиками, а также законодателем с официально закрепленными основами уголовной политики России» [3, с. 204].

Проблема предмета уголовно-правового регулирования относится к одной из сложных и ключевых в российском уголовном праве. Если метод правового регулирования показывает как, каким образом регулируются общественные отношения, то предмет правового регулирования отвечает нам на вопрос о том, какие общественные отношения регулируются нормами той или иной отрасли права.

Указанная проблема представляет известную сложность, поскольку уголовное законодательство не определяет свой предмет [5, с. 105–106]. В общей теории права получила распространение точка зрения, в соответствии с которой уголовное право лишено самостоятельного предмета регулирования; общественные отношения регулируют другие отрасли права (государственное, административное, гражданское и т. д.), уголовное право лишь охраняет эти отношения, являясь своеобразным средством их обеспечения [9, с. 407].

Такие взгляды высказаны и в уголовно-правовой литературе. Эту же позицию поддерживал в своих исследованиях и высказывал Ю.С. Жариков [4, с. 32, 78].

Позиция, лишаящая уголовное право регулятивной функции или придающая ей второстепенное значение, имеет право на существование. Всё зависит от того, под каким углом рассматривается эта отрасль.

Отсутствие в науке и у законодателя согласия по проблемам предмета, метода и, границ уголовно-правового регулирования приводит к

многочисленным внутренне противоречивым изменениям Уголовного кодекса, которые создают порой непреодолимые препятствия в практической деятельности и снижают эффективность уголовно-правового регулирования.

В общей теории права общепризнано выделяют три метода (типа) правового регулирования: дозволение, предписание и запрет.

Все три типа правового регулирования обнаруживаются в различных отраслях права, в одних отраслях решающим является дозволение, в других – предписание, в-третьих – запрет.

Дозволение, в основном, связывается с гражданско-правовым регулированием. Дозволительная направленность состоит главным образом в «первичности управомочивающих норм».

Предписание выступает, в основном, как административно-правовой тип регулирования.

Запрет как метод правового регулирования связывается преимущественно с уголовным правом, и считается, что уголовное право призвано определять преступность и наказуемость деяний, опасных для личности, общества и государства, и формулировать модели запрещенного общественно опасного поведения.

Уголовно-правовой метод регулирования, в то же время не может быть сведен только к запрету. К примеру, нормы уголовного закона о необходимой обороне имеют управомочивающий характер, что позволяет в этих случаях говорить о дозволении как разновидности уголовно-правового метода. Управомочивающие нормы устанавливают субъективные права с положительным содержанием – права на совершение управомоченным тех или иных положительных действий.

Три вышеназванных типа правового регулирования в каждой из отраслей права могут иметь дополнительные характеристики.

Например, охранительные уголовно-правовые отношения подлежат регламентации следующими методами: 1) применение уголовного наказания (санкций уголовно-правовых норм); 2) освобождение от уголовной

ответственности и наказания, в том числе, применение принудительных мер воздействия воспитательного характера к несовершеннолетним, которые совершили преступления; 3) применение принудительных мер медицинского характера к лицам: а) совершившим общественно опасные деяния, которые запрещены уголовным законом, в состоянии невменяемости; б) у которых после совершения преступления появилось психическое расстройство, которое делает невозможным исполнение наказания; в) которые совершили преступления и страдают психическими расстройствами, не исключающими вменяемость; г) которые совершили преступления и признаны нуждающимися в лечении от наркомании или алкоголизма.

Завершающим звеном системы метода уголовного права в предложенной нами концепции, являются приемы уголовно-правового регулирования, которые представляют собой элементы средств регулирования. Это отдельные варианты действий, которые законодатель адресовал компетентным органам, суду, чтобы был урегулирован конфликт, возникающий в связи с совершением преступления. Таковыми являются: привлечение лица к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности и неприменение уголовной ответственности.

После того, как будет совершено деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК, представители соответствующих правоохранительных органов установят все обстоятельства дела, они должны определить, подлежит ли лицо уголовной ответственности, возможно ли его освобождение. То есть не только преступления, но и деяния, совершаемые при необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованном риске, деяния лиц, страдающих психическими расстройствами и др. способствуют возникновению уголовно-правовых отношений. В случае преступности действия (бездействия) уголовная ответственность реализуется в полном объеме. А использование такого приема уголовно-правового регулирования, как освобождение от уголовной ответственности, не только не позволяет применить законодательно установленные инструменты, но и влечет прекращение

уголовно-правовых отношений. В ситуации, когда представители компетентных органов официально подтверждают отсутствие в деянии лица преступления, а, следовательно, отсутствие основания уголовной ответственности, наступает тот же результат.

Фактически, все эти три метода в большей или меньшей степени имеют аналоги в иных отраслях права. Несмотря на то, что внешне они очень схожи, в уголовном праве эти методы определяются как сугубо специфические по содержанию.

Например, возьмем метод применения санкций. Уголовное наказание самый суровый вид государственного принуждения. Строгость наказания определяется тяжестью содеянного и степенью общественной опасности лица, которое совершило преступление.

В этой связи, закон ставит охранительные уголовно-правовые отношения, которые регулируются специфическими уголовно-правовыми методами, в рамки строжайшей правовой регламентации. Например, преступление, определяется конкретными признаками, указанными только в уголовном законе. Никакие другие правовые акты не должны определять преступность и наказуемость деяний, об этом прямо сказано в ст. 1 УК.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ, окончательный вывод по поводу виновности лица в совершении преступления, а так же его ответственности и применения к нему наказания может сделать только суд.

Освобождение от уголовной ответственности и наказания является методом, регулирующим охранительные уголовно-правовые отношения. Поэтому подлежит применению, если и задача исправления лица, которое совершило преступление, и задачи общей и частной превенции имеют возможность выполнения без привлечения лица к уголовной ответственности, назначения и исполнения наказания.

Основания для применения этого института сформулированы в самом уголовном законе. Таким образом, он служит гарантией, которая обеспечивает права, а так же выполнение обязанностей субъектов уголовно-правового

отношения, так как для получения возможности освобождения от настолько серьезных последствий, которые предусмотрены законом, требуется жесткая правовая регламентация.

Специфика запрета состоит в том, что:

– запрещаются наиболее общественно опасные деяния;

– высока степень тяжести правовых последствий, наступающих для лица, которое нарушило уголовно-правовой запрет. Вытекающие из запрета общественные отношения подлежат регулировке с помощью установления этого запрета.

Описанные регулятивные уголовно-правовые отношения имеют связь с методом, наделяющим граждан правами на активную защиту от общественно опасных деяний, а так же предупреждение общественно опасных последствий.

Дозволение в качестве способа наделения субъектов правомочиями присуще так же и иным отраслям права. Однако по отношению к уголовному праву его содержание является специфическим. При реализации указанных прав, уголовное право допускает причинение самых тяжких последствий (включая даже смерти), что обусловлено высоким уровнем общественной опасности деяний, которые запрещены уголовным законом. Это обусловлено различным уровнем общественной опасности преступлений а также административных правонарушений. Первые на порядок выше вторых, содержание необходимой обороны и крайней необходимости в уголовном праве не совпадает с содержанием аналогичных обстоятельств в административном праве. Институты необходимой обороны и крайней необходимости известны и гражданскому праву. Исходя из специфики гражданско-правовых отношений, в гражданском праве при наличии крайней необходимости соответствующие гражданско-правовые санкции могут иметь применение, а в уголовном праве крайняя необходимость – признак исключения уголовной ответственности.

Метод уголовно-правового регулирования имеет принципиальные отличия от методов информационного и целостно-ориентирующего

воздействия отрасли уголовного права. Им признается не повторяющаяся и иных отраслях права комбинация общеправовых приемов и способов регулирования, включающая в себя государственные дозволения, обязывания и запреты, которые в нормах уголовного права возлагаются на участников уголовно-правового отношения. Она отражает преимущественный тип, существующий на данном этапе развития общества и режим уголовно-правового регулирования, который обусловлен предметом и целями уголовного права.

На современном этапе, уголовное право должно быть понято как «преимущественно публичное право», но не как «публичное». В нем органично сочетаются публичные и частные интересы и, соответственно, публично-правовые (императивные) и частно-правовые (диспозитивные) способы правового регулирования.

Основой для использования диспозитивного способа применительно к механизму уголовно-правового регулирования служит:

- признание юридического равенства сторон в уголовном правоотношении;
- обусловленное императивностью понимание каждого права государства в то же время в качестве его обязанности.

Диспозитивность в уголовном праве предполагает согласование порядка возникновения и объема прав и обязанностей участников, протекающее под контролем, а так же при наличии гарантий государства, уголовного правоотношения самими этими участниками, т. е. включение государства в сферу уголовно-правовых отношений.

© Как показывает практика, основополагающую роль в деятельности судов играет именно первый прием (то есть привлечение лиц к уголовной ответственности), а последние выступают в качестве своеобразных исключений [2, с. 16].

Анализируя предмет и метод уголовного права, можно сформулировать понятие уголовного права как отрасли права. Это отрасль права, которая

объединяет нормы, устанавливающие, какие деяния можно считать преступлениями и какие наказания и другие меры уголовно-правового воздействия должны быть применены к совершившим преступления лицам. Эти нормы определяют основания уголовной ответственности, а так же освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Исходя из вышеизложенного, признавая, что охрана в уголовном праве осуществляется благодаря эффективной деятельности суда и должностных лиц правоохранительных органов, а не вследствие появления и существования тех или иных норм, считаем, необходимым изменить ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», на «Назначение Уголовного кодекса Российской Федерации, изложив её в следующей редакции:

«Статья 2 Назначение Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Настоящий Кодекс должен использоваться соответствующими органами и должностными лицами в целях охраны ими прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений.

2. Для реализации соответствующими органами и должностными лицами указанных целей в настоящем Кодексе устанавливаются основание и принципы уголовной ответственности, определяется, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера, а также предусматриваются обстоятельства, исключающие возможность привлечения лица к уголовной ответственности.».

II. Учитывая назначение Уголовного кодекса Российской Федерации и природу уголовно-правовых запретов, предлагается ст. 1 УК РФ «Уголовное законодательство Российской Федерации», изменить, изложив её в следующей редакции:

«Статья 1 Источники уголовного права Российской Федерации

1. К источникам уголовного права Российской Федерации относятся настоящий Кодекс, федеральные законы, подзаконные акты, иные нормативные правовые акты. Новые законы, определяющие преступность и наказуемость деяния, другие уголовно-правовые последствия, подлежат включению в настоящий Кодекс.

2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, после их трансформации в национальные законы и подзаконные акты».

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. II. М.: Юридическая литература, 1982.

2. Альференко А.В. Метод регулирования в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

3. Ендольцева А.В. Уголовная политика и правоохранительная деятельность // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2018.

4. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009.

5. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во Московского университета, 1981.

6. Мацкевич И.М. Геометрия уголовного закона // Lex Russica. 2018. № 9.

7. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. СПб: Типография М.М. Стасюлевнча, 1900.

8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994.

9. Теория государства и права: учебник / Отв. ред. Л.И. Королев, Л.С. Явич. 2-е изд., перераб. и испр. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987.